

По спине пробежал холодок.

Ухо зачесалось, и Гу Ци поспешно отстранился.

Ань Цзинь, которому не удалось дотянуться до Гу Ци, остался недоволен.

— Это мой младший брат, — произнес он.

Ань Цзинь обиженно протянул:

— Он твой брат, а тогда кто я для тебя?

Гу Ци ответил:

— ...Угадай с трех раз?

Это был брат прежнего владельца тела, а не его собственный, и он вовсе не собирался баловать его так, как это делал оригинал.

— Думаю, я твой мужчина, — Ань Цзинь подался вперед и легонько коснулся губами крошечной родинки в уголке рта Гу Ци.

— ... — В людном месте, и как только совести хватает так себя вести!

Даже при безупречном воспитании Гу Ци был готов взорваться, когда мужчина вновь и вновь позволял себе подобные вольности. Его мягкое, улыбчивое лицо мгновенно похолодело:

— Извращенец, отойди от меня подальше.

Сказав это, Гу Ци схватил Бай Цианя за руку и зашагал прочь, на ходу наставляя его:

— Аньань, запомни: держись от извращенцев подальше, понял? Особенно от того, что стоит позади. Видишь его — обходи десятой дорогой.

Бай Циань внезапно стал послушным:

— Хорошо.

Когда Гу Ци не видел, он обернулся к Ань Цзиню, скорчил ему рожицу и беззвучно прошептал:

Он мой.

Ань Цзинь, понявший, что именно тот сказал, лишь застыл в безмолвии.

Братец оказался весьма прытким. Стоило ему сбежать из дома всего на день, как он не только осмелел, но и успел завести себе соперника в любви.

Хотя Бай Цянь сейчас и младше Гу Ци, через пару лет всё может измениться.

Пожалуй, всё-таки стоит запереть брата дома.

Миловидное лицо Ань Цзиня помрачнело. Он поманил к себе человека, стоявшего поодаль:

— Пойди и выясни, откуда взялся этот мальчишка.

Смеет посягать на брата в таком юном возрасте...

Впрочем, Ань Цзинь не решался действовать открыто: если брат узнает, последствия будут непредсказуемыми.

—

Тем временем Гу Ци, забрав ключи, велел Бай Цяню послушно возвращаться домой, а сам отправился в класс на занятия.

По воспоминаниям прежнего владельца, Гу Ци нашел свое место, и зрелище было не из приятных.

В ящике стола валялся мусор идохлая крыса, столешница была испещрена оскорбительными надписями, а ножки стула оказались подпилены и кое-как приклеены обратно.

Гу Ци всерьез задался вопросом: неужели они считают его умственно отсталым или слепым? Столь очевидное безобразие заметить мог лишь тот, у кого не хватает извилин или кто вовсе лишился зрения.

— Это что еще... — начал было Гу Ци, собираясь спросить, чьих это рук дело, но его перебил женский голос.

— Кто это сделал? А ну, выходи! — девушка встала перед Гу Ци и громко потребовала ответа. — Что плохого в том, что он любит парней? Свою ориентацию не выбирают, если уж полюбил, так полюбил!

Гу Ци промолчал. Если бы он действительно питал симпатию к мужчинам, то, возможно, и тронулся бы словами девушки, но его сексуальная ориентация была абсолютно нормальной!

— Ой, Ю Я! Ты что, правда запала на этого жеманника? Если так пойдет, наш красавчик Шэнь Лян будет очень расстроен!

Шэнь Лян, обладатель самой заурядной внешности, сейчас с легким румянцем на щеках смотрел на Ю Я, но, переведя взгляд на Гу Ци, заметно изменился в лице.

В его глазах читалась неприкрытая враждебность. Гу Ци лишь мягко улыбнулся — улыбка его осталась прежней.

Похоже, именно Шэнь Лян стоял за всем этим. И всё из-за ревности? Слишком уж мелочно.

— Хватит нести чушь, я не люблю ни того, ни другого!

Остальные явно не собирались так просто отставать и продолжали допытываться:

— Тогда кого ты любишь?

Прижатая к стенке Ю Я стиснула зубы и решила идти до конца:

— Я люблю девушек, довольны?!

Толпа замолчала.

Гу Ци тоже застыл. Эта девушка — настоящий сорвиголова.

В воздухе на несколько секунд повисла тишина, а затем посыпались недоверчивые выкрики:

— Да ладно, быть того не может!

— Хватит шутить.

— Если не любишь Шэнь Ляна, так и скажи, зачем до такого доходить?

<http://bllate.org/book/19867/1955676>